

УДК 911

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2024-1-83-94>

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АТТРАКТИВНОСТИ МАЛЫХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Ю.В. Преображенский, А.А.Чеснаков

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Рассматривается категория провинции, её признаки. В качестве основного объекта исследования выделяются малые провинциальные города. Их современное состояние рассматривается с позиции балансирования между созданием аттрактивности на натурном и информационном уровне и противостоянием негативным процессам маргинализации и социально-культурной деградации в целом. Анализируются сильные и слабые стороны некоторых моделей развития провинциальных городов. Предлагается методика расчёта индекса аттрактивности городов, которая апробируется на данных по 17 малым городам пяти российских регионов. Дискутируются возможности развития малых городов на основе туристского ресурса.

Ключевые слова: *малый город, провинциальный город, медленный город, аттрактивность города, маргинализация, провинция.*

Введение

Выделение пространственной категории *провинции* основывается на понимании сущности «провинциальности». На бытовом уровне приходится слышать высказывания вроде «да это провинция», «провинциальный городок», однако, насколько в действительности широко понятие провинции? Как измерить степень провинциальности определенной территории или населенного пункта? Какую роль в целом может иметь выделение провинциального пространства в географических исследованиях? Попробуем ответить на поднятые вопросы, подкрепив теоретическую часть анализом степени аттрактивности некоторых малых (преимущественно исторических) городов, расположенных в пределах пяти субъектов РФ восточнее Москвы.

Делимитация провинции

Прежде всего следует установить, частью какого более общего таксона является провинция и каковы другие его составные части. В

© Преображенский Ю.В.,
Чеснаков А.А., 2024

первом приближении провинция есть антипод *столицы*, категории, в которую можно относить и региональные столицы (административные центры регионов-субъектов РФ). Но провинцию можно рассматривать и как часть трёхзвенной структуры *центр-провинция-периферия*. Здесь провинция является переходной зоной, зависимой от центра, но во многом определяющей жизнь на периферии.

Представляется, что провинцию следует рассматривать в качестве зоны территориальной социокультурной системы, не акцентируя внимания на экономических аспектах развития. В этом, социокультурном измерении, провинция может быть разноликой, смешивать признаки аттрактивной территории с территорией маргинальной [9].

В чём проявляется аттрактивность какой-то территории? Сложно ответить на этот вопрос однозначно. С одной стороны, с позиции чувственного восприятия притягивают взгляд уникальные объекты историко-культурного наследия, но, с другой, и типичное тоже может притягательным, рождая, возможно, ностальгические ощущения (пр.: *типичная улица провинциального города с оконными наличниками и котом на крыльце, а на углу дом с белым узорочьем*). Во многом аттрактивной является целостность (ненарушенность) культурного ландшафта, законченность локального хронотопа [6]. Но эта целостность даётся непросто, на неё непрестанно покушается семантический шум (расклеенные объявления, звуковая реклама, граффити (интересная статья на тему последних [5]), пребывание «местной интеллигенции».

Маргинальные черты провинциального города имеют больше внутреннее происхождение, они являются проявлением деградации местной коммунальной и социальной инфраструктуры и вымыванием человеческого капитала. В этой ситуации можно говорить о суженном воспроизводстве социально-экономической составляющей города, которое неизбежно приводит к утрате сложно фиксируемого социокультурного капитала места.

Провинциальный город, таким образом, оказывается в постоянной борьбе за сохранение своего узнаваемого облика и полноценной городской жизни. К сожалению, насколько можно судить, эта борьба оказывается относительно успешной только в пределах отдельных городских локаций, вблизи достопримечательностей.

Малый провинциальный город

Мы разделяем мнение Т.С. Злотниковой, считающей, что «... материальная конкретность, присущая хронотопу русской провинции, воплощается в нескольких феноменах: в природном ландшафте, в религиозных сооружениях, в сельских, прежде всего деревянных архитектурных сооружениях. Однако для современных представлений о

провинции наиболее репрезентативным следует признать город, в частности исторический провинциальный город» [2, с. 19].

Существенная часть исторических провинциальных городов европейской части России лежит в зоне т.н. *внутренней периферии*, под которой Б.Б. Родман понимал «территории (субареалы), расположенные скорее ближе к его центру, чем к окраинам, но обладающие такими чертами окраин, как относительно плохая транспортная доступность, замедленное развитие, явное отставание по многим социально-экономическим показателям, архаические черты в ландшафте и быте населения» [12, с. 140]. Малые города являются при этом и ядрами своих узловых районов, организуя прилегающую территорию, и в этом качестве противодействуя отмеченным негативным свойствам внутренней периферии. С другой стороны, периферия в силу своей консервативности является своеобразным буфером между провинциальными городами и мегаполисами, замедляя или вовсе гася новации (в том числе и деструктивные) из последних [8].

А.В. Костромицкая справедливо отмечает, что «социокультурные пространства и сообщества малых городов отличны от больших, в первую очередь, особенностями образа жизни, предпочтениями досуга; архитектура пространства и занятости влияют на близость к природе; хронотоп характеризуется близостью, неторопливостью, размеренностью; почти коллективный способ жизнедеятельности – близкими родственными связями и большим кругом знакомых; относительно низка преступность в пределах соседства» [4, с. 23].

Мы определяем социокультурное пространство города как систему и среду социально-культурных отношений и взаимодействий, чья функция состоит в реализации культурных интересов и потребностей акторов (жителей и приезжих), усиливая при этом социальную ткань города [10]. «Достройка» социокультурного пространства, повышение внешней аттрактивности малого провинциального города может осуществляться за счёт выполнения оригинальных социальных практик, событийного туризма. На этом пути возможны различные варианты.

Например, провинциальный город может рассматриваться (и презентовать себя) как *медленный город*. В зарубежной литературе медленный город воплощает идеи медленной жизни (от медленной еды до медленного туризма), базирующейся на принципах устойчивого развития [8]. Такие города объединяет движение Cittaslow¹. «Медленные» города сознательно позиционируют образ жизни в них как контрастный образу жизни населения в мегаполисах и несомой ими идеологии» [8, с. 17]. Неспешность течения жизни в малом городе предполагает большее внимание к архитектурной микро- и мезосреде, к

¹ См. сайт организации. URL: <http://www.cittaslow.org/>.

колористике города. Сочетание историко-культурных объектов, вписанных в естественный ландшафт, и замедленной уличной жизни и создаёт, на наш взгляд, образ исторического провинциального города.

Малый город для повышения своей attractiveness, создания имиджа часто использует креативные практики, в частности, ремесленные. «В эпоху реплицирования культурных образцов особую ценность приобретает подлинность как уникальность производимого культурного артефакта, его укоренённость в исторической традиции» [11, с. 55].

Сама морфология малого города имеет большое значение как для создания его запоминающегося образа (особенно значимы орографические доминанты и прибрежные пространства), так и для организации туристской деятельности. В этой связи представляет интерес статья И.П. Смирнова, в которой анализируется внутренняя пространственная структура малых городов Центральной России [13]. Н.В. Бакаева и П.А. Симакова исследуют две базовые модели пространственной организации туристских кластеров в малых исторических городах России (от достопримечательности и от места проживания) [1]. Интересно, что в каких-то малых провинциальных городах (судя по личным наблюдениям) более-менее облагорожена только фасадная часть города с выставочными (посещаемыми) объектами, тогда как прочая может представлять собой ускоренно деградирующий локус. Особенно это характерно для внутривортовых территорий. Проблема, впрочем, известная, свойственная не только малым и не только историческим городам.

Обратим внимание, что рассматриваемые малые провинциальные города представляют собой дестинации, достаточно близко расположенные по отношению к городам-миллионерам и вполне могут являться т.н. «маршрутом выходного дня».

Индекс attractiveness малых провинциальных городов

Объектом исследования выступили города людностью 25–40 тысяч жителей в Нижегородской, Ярославской, Владимирской, Ивановской областях и Республике Чувашия (очень примерно – в пределах треугольника Москва–Рыбинск–Нижний Новгород). В большинстве своём они тяготеют к Волге. Указанная людность города выбрана в силу того, что, хотя такие города относят по устоявшейся классификации к малым, тем не менее, это уже достаточно крупные города, чтобы являться значимыми узлами своих регионов, сосредотачивать социальную инфраструктуру. Кроме того, авторам хотелось опираться на личные впечатления, поскольку часть выбранных городов была посещена в ходе межзональной практики. Не все города из выбранных являются малыми историческими городами, часть была основана в XX веке.

В общем приближении уровень (степень) провинциальности выбранных городов обратен полученному значению индекса аттрактивности, но это касается прежде всего провинциальности в негативном её понимании, а не провинциальности как ресурса для развития города.

Основной задачей составления индекса было определить место того или иного рассмотренного города на карте провинциальной Ойкумены страны. Также для исследования было важно выяснить, имеет ли для уровня провинциальности расстояние до города-миллионера, а также насколько большую роль играет историко-культурное наследие.

Для оценки уровня провинциальности рассматриваемых городов рассчитан *индекс аттрактивности*, представляющий из себя сумму рангов по четырём показателям. По каждому из них проводилось ранжирование городов, затем ранги суммировались. По итогу, города, обладающие наименьшей суммой, оказываются наиболее аттрактивными.

Первым показателем является количество культурно-просветительских учреждений, что отображает богатство местной культуры, её разнообразие.

Вторым показателем является количество мероприятий, которые проводятся подобными учреждениями. Показатель позволяет оценить событийность городской жизни. При этом больше событий обычно проводится в городах, популярных среди туристов, и сами мероприятия также зачастую ориентированы на гостей города¹.

Третьим показателем является количество поисковых запросов городов в сети «Яндекс»² из г. Москва, этим характеризуется заинтересованность столичных жителей в рассматриваемых городах. При расчёте данного показателя возник ряд проблем, связанных с топонимами некоторых городов. Например, количество запросов о Семёнове изначально оказывалось завышенным из-за того, что к выборке примешивались запросы об исторических личностях, носящих эту фамилию. Это приводило к необходимости уточнять запрос, что влекло за собой занижение значения показателя. Схожая проблема возникла с расчётом показателя для Ростова, так как значительная часть запросов относится к Ростову-на-Дону.

Последним показателем было выбрано количество сувенирных магазинов в городах³. Этот показатель можно использовать как маркер, характеризующий развитие туристской инфраструктуры в городе.

¹ Источник данных для первых двух показателей PRO.Культура.РФ. URL: <https://pro.culture.ru/>. Загл. с экр. яз. рус.

² Источник: Яндекс Вордстат. URL: <https://wordstat-2.yandex.ru>. Загл. с экр. яз. рус.

³ Источник: 2ГИС [Электронный ресурс] URL: <https://2gis.ru/>. Загл. с экр. яз. рус.

Общие данные о выбранных для исследования городах представлены в табл 1.

Таблица 1
Основные данные о городах исследования и сумма рангов¹

Город	Регион	Век основания	Численность населения
Вязники	Владимирская	17	36203
Киржач	Владимирская	14	27318
Тейково	Ивановская	17	31305
Фурманов	Ивановская	20	29715
Вичуга	Ивановская	20	30694
Кохма	Ивановская	17	30940
Кулебаки	Нижегородская	17	32184
Заволжье	Нижегородская	20	36736
Семенов	Нижегородская	17	25075
Городец	Нижегородская	12	28660
Богородск	Нижегородская	16	35608
Шумерля	Чувашия	20	26873
Алатырь	Чувашия	16	32365
Тутаев	Ярославская	15	39643
Ростов	Ярославская	9	27656
Переславль-Залесский	Ярославская	12	37738
Углич	Ярославская	10	32228

Собранная информация по городам была систематизирована в табл. 2. Также приведена сумма рангов (мы исключили частные ранги из-за громоздкости их добавления в таблицу).

¹ Источник: Мой город. URL: <http://www.mojgorod.ru/cities/index.html>. Загл. с экр. яз. рус.

Таблица 2

Данные для расчёта индекса и накопленная сумма рангов
по городам исследования

Город	Количество памятников	Количество мероприятий за 2023 год	Количество запросов в поисковой сети Яндекс из Москвы за 2023 год	Количество сувенирных магазинов	Сумма рангов
Вязники	21	238	293152	3	23
Киржач	14	418	607706	10	17
Тейково	5	142	163080	2	44
Фурманов	6	124	231390	2	41
Вичуга	13	162	192580	3	32
Кохма	7	199	66179	6	40
Кулебаки	2	59	99311	2	53
Заволжье	12	108	92159	4	45
Семенов	19	115	16537	8	41
Городец	23	143	152338	10	30
Богородск	10	153	186580	13	32
Шумерля	7	306	110054	1	39
Алатырь	7	194	153852	1	40
Тутаев	21	633	232842	4	18
Ростов	14	587	454557	17	14
Переславль-Залесский	11	504	1410069	21	14
Углич	19	1248	679364	29	7

Результаты и обсуждение

Сумма рангов, приведённая в табл. 2, показывает, что наибольшей аттрактивностью обладают *Углич*, *Ростов* и *Переславль-Залесский*. При этом *Углич* выделяется благодаря большому количеству мероприятий, что показывает высокую активность его жителей¹. *Переславль-Залесский*, в свою очередь, выделяется благодаря количеству поисковых запросов, что говорит о его популярности среди туристов.

¹ Традиционно высокую активность местного сообщества высвечивает тот факт, что даже до революции в Угличе «...существовали, иногда сменяя друг друга, иногда параллельно, пять газет: «Угличанин», «Угличские вести», «Голос угличанина», «Угличская мысль», «Угличский край» [3, с. 215].

Рассматривая полученные данные по регионам, можно выделить Ивановскую область и Республику Чувашию, в которых города обладают довольно низкими показателями. Города Ярославской и Владимирской областей, наоборот, имеют значения выше среднего. В Нижегородской области отмечается наибольший разброс значений, от самых низких до выше среднего.

Просматривается взаимосвязь между веком основания города и значением индекса: наиболее старые города обладают самыми высокими показателями. Ниже среднего оказываются все города, основанные в XVII веке и позднее. Единственным городом, основанным до XVII века и имеющим значение индекса ниже среднего, оказывается Алатырь.

Анализ значения показателя удалённости малого провинциального города от ближайшего города-миллионера и суммы рангов не показывает заметной взаимосвязи (см. рис 1).

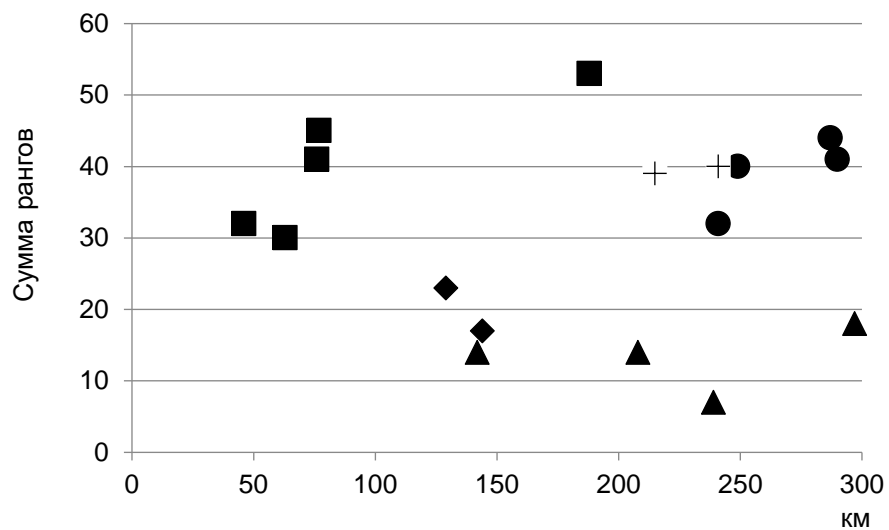

Рис. 1. Расстояние от ближайшего города-миллионера и значение суммы рангов (ромбами обозначены города Владимирской области, кругами – Ивановской, квадратами – Нижегородской, крестами – Республики Чувашия, треугольниками – Ярославской области)

Интересна визуально фиксируемая кластеризация городов по своим регионам. Из рис. 1 видно, что за исключением Кулебак, города одного региона обладают приблизительно сходным значением индекса. Это может свидетельствовать об эффективности или неэффективности действий, направленных на повышение привлекательности городов на региональном уровне.

Помимо учтённых в индексе показателей, на аттрактивность города так же оказывает влияние его положение относительно крупных

путей сообщения. Зачастую города с высокими значениями суммы рангов (Переславль-Залесский, Ростов) расположены на дорогах, связывающих между собой столицы субъектов. Наименьшие значения индекса присущи городам, удалённым от крупных трасс (Алатырь, Кулебаки). Однако трудно утверждать, что размещение города относительно дорожной сети является причиной провинциальности города. Вполне возможна ситуация, в которой именно из-за низкой привлекательности города через него не было построено никаких значимых путей.

Дискуссионным вопросом является разграничение внешней и внутренней привлекательности города. Под первой, туристской привлекательностью следует понимать «...возможности городской системы притягивать к себе позитивное внимание посетителя (жителя, экскурсанта, туриста), благодаря существующему туристско-рекреационному потенциалу (ресурсам) и созданной туристско-рекреационной среде» [7, с. 53]. Однако, в то время как посетитель города может находить привлекательным наличие широкого выбора заведений общественного питания, экскурсий и музеев, житель города может этими благами не пользоваться вовсе. Таким образом, у туристов и у жителей может формироваться различное представление о городе. Соответственно, непривлекательный для туристов город может обладать относительно высокой внутренней привлекательностью, если оказывается приятным для своих жителей.

С этих позиций интересно рассмотреть количество и характер проводимых мероприятий. Так, в одних случаях мероприятия в основном ориентированы на приезжих (экскурсии, фестивали, выставки и т.д.). Однако в других случаях больше оказывается «маленьких» событий, вроде литературных чтений в местной библиотеке или детского представления – именно в таком случае можно говорить о том, что город привлекателен в первую очередь для своих жителей, а не для туристов.

Предлагаемый индекс привлекательности только в некоторой, далеко не полной мере способен продемонстрировать различия в уровне внешней открытости города. Его следует дополнить развёрнутыми интервью как с жителями самих городов, так и с туристами, посетившими их.

Желание получить своеобразную ренту историко-культурного наследия путём эксплуатации его объектов усиливает внешнюю привлекательность города, но, очевидно, нарушает образ жизни местного населения. Не всё это связано с туризмом. Как отмечает А.В. Костромицкая, малым городам необходимы «...культурные практики сохранения и актуализация городской мифологии, фольклора, иного нематериального культурного наследия; организация арт-площадок для местных художников, музыкантов, актеров; создание

пространств для креативных мастерских от летних школ до волонтерских инициатив» [4, с. 23]. Развитие креативных практик, ориентированных на приезжих, необходимый, но вряд ли достаточный элемент для успешного развития города.

Возможным решением со стороны малых городов здесь будет перейти от предложения «моментальный снимок на фоне церкви плюс сувенир» к формату «почувствуй размеренный ход жизни», т.е. предложение задержаться в городе.

Выводы

Проделанная работа позволила предложить методику оценки attractiveness города, как своего рода оборотной стороны его провинциальности. Согласно полученным значениям интегрального индекса провинциальности, наибольшей attractiveness в выбранном диапазоне людности обладают города Ярославской области, однако, их лидерство далеко небесспорно. Актуализация понятия провинциальности позволит более взвешенно подходить к выработке моделей развития малого города.

Малые провинциальные города, взятые вместе, являются представителями русской провинциальной Ойкумены. Но реальный провинциальный быт, уличные практики во многом утеряны.

Сохраняется образ провинции. Где-то он популяризируется, коммерциализируется и неизбежно упрощается, где-то он исчезает, уничтоженный маргинальными проявлениями общественного пространства. Регулярная диагностика внутренних социокультурных пульсаций и внешнего интереса к малым городам позволит отслеживать такие процессы.

Список литературы

1. Бакаева Н. В., Симакова П. А. Модель пространственной организации туристических кластеров в малых исторических городах России // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2023. № 1. С. 16–28. URL: <https://doi.org/10.21869/2311-1518-2023-41-1-16-28>.
2. Злотникова Т.С. Провинциальный дискурс русской культуры // Философские науки. 2019. Т. 62. № 11. С. 14–26. URL: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-11-14-26>.
3. Ерохина С.В. Периодическая печать малого провинциального города в начале XX в. (на примере г. Углича Ярославской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 214–218.
4. Костромицкая А.В. Повседневные коммуникативные практики в социокультурном пространстве малых городов России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2. С. 20–27.

5. Маисеева Е.В. Граффити провинциального города (коммуникативный подход) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 1. С. 41–46.
6. Макарецва Л.В., Преображенский Ю.В. Хронотоп города в туристическом пространстве страны (на примере г. Саратова) // География и туризм. 2019. № 1. С. 183–188.
7. Мышлявцева С.Э., Меркушев С.А., Ланин В.В. Методика оценки туристской привлекательности малых и средних городов (на материалах Пермского края) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. 2023. № 5. С. 52–64. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.5.6>.
8. Преображенский Ю. В. «Медленные» и «быстрые» города: специфика и модели развития // Социология города. 2020. № 1. С. 16–25.
9. Преображенский Ю.В. Пространственная маргинализация: подходы и уровни исследования // Вестник ТвГУ. Сер. «География и геоэкология». 2020. Выпуск № 2 (30). С.5–12. URL: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-5-12>.
10. Преображенский Ю.В. Создание социокультурных ценностей: проблема локализации в городском пространстве // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». 2020. № 4 (32). С.60–68. URL: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-4-60-68>.
11. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. URL: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>.
12. Родоман Б.Б. Российская внутренняя периферия // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 4. С. 139 URL:147.
13. Смирнов И.П. Пространственная структура малых городов: подходы к типологии (по материалам Центральной России) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. 2023. № 2. С. 22–35. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.3>.

Об авторах:

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Юрий Владимирович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, e-mail: topofag@yandex.ru), ORCID: 0000-0003-2774-0554, SPIN-код: 1437-7336.

ЧЕСНАКОВ Антон Александрович – студент 3-го курса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов,

ул. Астраханская, д. 83); e-mail: amtonchesnak@yandex.ru), ORCID: 0009-0003-5708-1999.

SOME APPROACHES TO ASSESSING THE ATTRACTIVENESS OF SMALL PROVINCIAL TOWNS

Yu.V. Preobrazhenskiy, A.A. Chesnakov

Saratov State University, Saratov

The article examines the category of the province and its features. Small provincial towns are singled out as the main object of research. Their current state is considered from the position of balancing between the creation of attractiveness at the natural and informational level and the opposition to the negative processes of marginalization and socio-cultural degradation in general. The strengths and weaknesses of some models of provincial urban development are analyzed. A methodology for calculating the index of attractiveness of cities is proposed, which is tested on data from 17 small towns in five Russian regions. The possibilities of developing small towns based on a tourist resource are discussed.

Keywords: small town, provincial town, slow town, attractiveness of the city, marginalization, province.

Рукопись поступила в редакцию 02.03.2024

Рукопись принята к печати 04.03.2024